

КРОКОДИЛ

№ 3 (1653)

ГОД ИЗДАНИЯ 40-й

30 ЯНВАРЯ 1962

В ТЕНИ

Рисунок А. КАНЕВСКОГО

— Что случилось?
— Комиссия едет!

ПРОВОЗГЛАСИТЬ МАЯК—ПУСТЯК, НО НАДО, ЧТОБ СВЕТИЛ МАЯК!

Медведь смотрел последний сон
Под звуки мартовской капели,
Когда привез письмо в район
Парторг одной сельхозартели.

Парторга, видимо, не зря
Прельстила должность почтальона:
Письмо о планах свиная
Приятным было для района.
«Маяк Мешков!» — во всех ушах
Вдруг зазвенела фраза эта.
Мешкова в разных падежах
Склоняла местная газета:
«Кто увеличивать привес
Нам слово дал?
Мешков дал слово.
С кем нам легко шагать и без
Кого нам трудно?
Без Мешкова!»
Писал районный секретарь
В цветной листовке «Путь прогресса»
О том, как от свиньи свиная
Получит максимум привеса.
Затем дарила детвора
Цветы Мешкову в клубном зале.
Кричали в публике: «Ур-р-ра!»
И в воздух лозунги бросали...

* * *

...Медведь смотрел свой первый сон
Под непрерывный вой метели,
Когда в колхоз со всех сторон
Корреспонденты налетели.

«А где маяк Мешков сейчас?»
Вопрос правленья озадачил.
«Был по весне такой у нас,
Да вышло так... Не замаячил...»

Нет маяка.
Спросить с кого?
Правленья разбирает дело.
Оно, казалось, ничего
Для маяка не пожалело.
Все было:
Вырезки газет,
Хвала, общественное мнение,
Листовки, красочный портрет
И шумовое оформление...

Мешкову дали все подряд.
Учили, казалось, все детали.
Все было, кроме... поросят,
Которых на откорм не дали.
Сдать девятьсот свиней за год
Мешков старался честь по чести,

Но поросят не девятьсот
Ему поставили, а двести.
Так в чем же дело? В чем вопрос?
Вопрос уперся в опорос.
С осеменением свиней
В колхозе были непорядки...
С тех пор прошло немало дней,
Но непорочны свиноматки.

Опоросилась только треть.
Видать, недоглядели малость.
А надо было доглядеть:
В колхозе так не раз случалось...

О маяках привык народ
Судить по их большой работе,
А тут совсем наоборот:
Тут лишь словесный шум в почете.
Мы не за то, чтоб было так:
Вокруг одной звезды вертеться.
Но если сказано: «Маяк», —
То помогите разгореться!
Стать маяком свиная был рад.
Но, пошумев, о нем забыли
И вместо сотен поросят
Свинью Мешкову подложили!

К чему мы клоним? В чем тут соль?
Райком судить обязан зрело:
Шумиху поднял, так изволь
Ответ держать за это дело!

Андрей ВНУКОВ, Николай КНЯЗЕВ,
специальные корреспонденты Кронодила

Уваровский район,
Тамбовской области.

Заждались!

В совхозе «Новая фасоль»
На новое —
вниманья ноль!
Фасоль растет из рук вон
плохо.

Растили точно так фасоль
Во времена царя Гороха.
А что касается гороха,
То огорошил всех горох,
Когда весною вдрут засох.

На совещании одном
Напомнил главный агроном,
Что в агротехнике бобовых
Немало есть деталей новых
И изменений коренных.
В ответ директор:

— Я о них
Читал, по-моему, в газете,
Хвалили их немало мне.
Внедрили б методы мы эти,
Да указаний свыше нет.
А у кого желанье есть
Поперед батьки в пекло лезть?
Здесь наши прения не к месту:
В таких делах виднее тресту!

Но трест не думал
о внедреньях.
Спокойно в тресте.
Прост секрет:
«Куда спешить?»
О затрудненьях
Пока сигналов снизу нет.
Совхоз вопросом этим занят,
Ему виднее!»

Дни идут...
«Внизу» ждут «сверху»
указаний,
«Вверху» сигналов «снизу»
ждут.

Р. КИРЕЕВ

г. Евпатория.

Рисунок И. СЕМЕНОВА

ПРЕДСЕДАТЕЛЬСКАЯ СЛОБОДА

В нынешнюю пору, когда архитекторы и строители столь энергично создают города и поселки нового типа, хочется предать огласке достижения зодчих нашего районного центра. Здесь расширяется и украшается оригинальный ансамбль особняков под названием Председательская слобода.

Следует заметить, что обыкновенным смертным пока еще неведомо, кто авторы проекта оной слободы и существуют ли какие-либо официальные правила ее заселения. Но зато все знают, что занимать коттеджи в Председательской слободе прежде всего имеют право председатели колхозов. Так, этим правом уже длительное время пользуется Л. Г. Валиков, возглавляющий колхоз «Ленинский путь», что в 14 километрах от районного центра. Его коллеги Н. Д. Хозов и Н. И. Цирулев тоже приютились в слободе, а не в колхозах «Верный путь» и «Родина», зато именно в колхозах они получают свое жалованье. Их даже не страшит 30-километровое расстояние от места работы до места жительства. Кочевую судьбу слободчанина предпочел для себя и А. А. Сизов, председательствующий в колхозе «Победа».

Ходят слухи, что местные руководители составляют проект дальнейшего расширения Председательской слободы с таким расчетом, чтобы на ее улицах жили председатели всех колхозов Сандовского района. Тогда название слободы будет еще более оправдано.

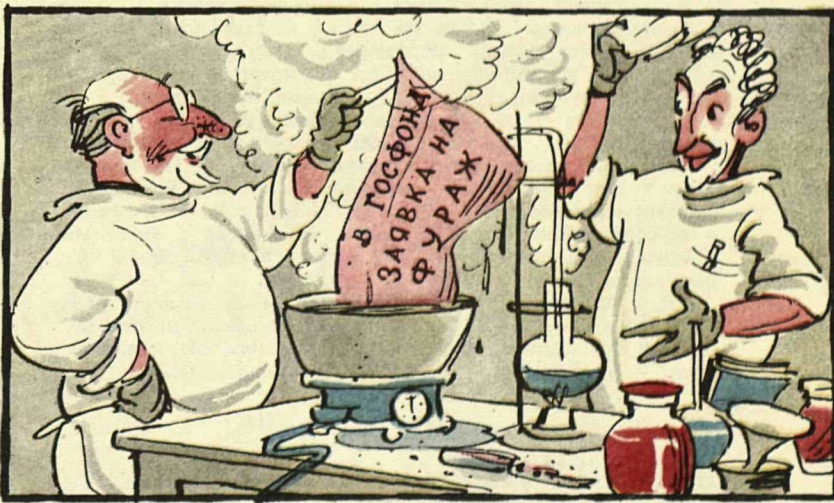
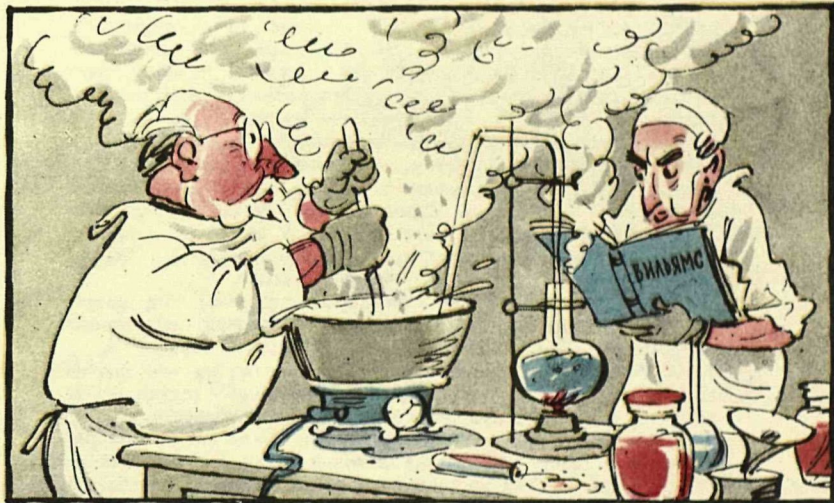
В. ИВАНОВ

Сандово, Калининской области.

РУКОВОДЯЩИЕ РЕКОРДСМЕНЫ

На шоссе Ярославль — Москва оживленно. В столицу быстрее ветра и курьерских поездов мчатся быстроногие олени. Правда, не своим ходом, а на напотах «Волг». Рядом с шоферами нежатся на сиденьях руководящие работники Ярославского совнархоза: председатель совнархоза И. Фетисов, его заместители Е. Лещинер, Д. Воронов, М. Орлов, Н. Поляков, управляющий делами совнархоза Б. Романов и другие. Они едут в Москву в командировку. И как начинающего спортсмена томит жажда славы, так их мучит одна

мысль: добраться до места назначения на несколько минут раньше поездов, идущих в столицу тоже из Ярославля. Командированные гонимки добились уже некоторых успехов. Ими установлены абсолютные рекорды не только по расходу бензина и смазки, но и по дальности пробегов на служебных машинах. Например, М. Орлов наездил за один только месяц 2 370 километров, а Б. Романов — 3 тысячи. Состязания с поездами успешно продолжаются. Жаль только, результаты не фиксируются судейской коллегией...

ЛАКМУСОВАЯ БУМАЖКА

(из опыта работы одного сельхозинститута)

Рисунок С. КУЗЬМИНА

ПРОСЬБЫ И ПРЕТЕНЗИИ

КАК ЭТО БЫВАЕТ

(Из семейно-путевой хроники)

ВСТУПЛЕНИЕ

Что за комиссия, создатель,
С ребенком ездить отдыхать!..
Коль ты родитель, мой читатель,
Тебе легко меня понять..

НА ВОКЗАЛЕ

Вокзал солидный. Он имеет
Колонны, портик, холл, буфет.
Здесь все удобства по идее
(Когда ребенка с вами нет).
Любая скромная семейка
Создаст уют тебе, шутя —

ПОКУПАЛИ— ВЕСЕЛИЛИСЬ

Телевизионная техника движется вперед семимильными шагами. Изо дня в день приходят вести о телевизорах, имеющих поистине удивительные свойства: совершенно независимо от телецентров и от законов физики они обеспечивают своих владельцев индивидуальными самодеятельными программами.

Вот, например, новая программа из серии «Путешествия XX века». Пробиваясь сквозь метель и сугробы, человек тащит за собой санки с тяжелым грузом. Это житель села Кузнецово, Марийской АССР, В. А. Патева. Он четвертый раз везет в «гарантийный ремонт» за 40 километров телевизор «Рекорд», купленный в августе 1961 года. Это чудесное порождение бракоделов уже дважды побывало в далеких городских телеателье и один раз — на своем милом родном заводе в гор. Александрове. И вот пожалуйста: тащи его опять на станцию, отправляй обратно на завод. «А, будь ты проклят!» — бормочет путешественник, налегая грудью на ляжки.

Интересную научно-фантастическую программу под названием «Из будущего в настоящее» обеспечил владельцам телевизоров «Темп-6» Московский телевизорный завод.

Владелец такого телевизора В. Э. Илус целых три месяца терпелся в догадках: почему мастера телеателье только чешут затылки, узнав, что его двухсотосьмидесятирублевого красавца опять хватил очередной паралич? Он понял это 30 ноября, прочитав в газете «Советская Эстония» статью авторитетного специалиста. Из нее явствовало, что роскошный «Темп-6» является... «телевизором ближайшего будущего». А телеателье, сами понимаете, работает пока в настоящем времени...

Каким же чудом занесло эту машину из будущего в настоящее? Остается только предположить, что завод — родитель «Темпа-6», — недоработав до конца его конструкцию, «случайно» пустил с конвейера целую партию таких телешедевров.

Ленинградец Н. К. Семичастнов повествует о том, что на славных невских берегах свирепствует невиданная эпидемия: тысячи телевизоров охвачены глубокой летаргией. Причина — днем с огнем не сыщешь запасных кинескопов под благозвучным наименованием «43ЛК25». И сам тов. Семичастнов с апреля прошлого года (!) состоит на очереди в одном из районных телеателье как 1126-й, но далеко не последний соискатель заветного кинескопа...

Вот о чем пишут, скорбя у темных экранов, десятки читателей Крокодила. Горячий, испепеляющий привет от них заводским бракоделам, деятелям горе-планирования запасных частей — в общем, всем мастерам ТЕЛЕНЕВИДИНИЯ!

ПРИЯТНОГО АППЕТИТА!

Карамель
БАРБАРИС
Конд. цех шв.-ват.
Ф-ка п. Орджоникидзе

Посмотрите на этикетку. Как разнообразно производство швейно-ватной фабрики (Ташкентская область)! Тут вам и швейно-ватные изделия, тут и продукция кондитерского цеха.

Пусть не удивляются покупатели, если фабрика выпустит для них конфеты с ватной начинкой. Зато ватники, вероятно, будут, как конфетки.

Одна десятая скамейки
На папу, маму и дитя...

Мы по головке сына гладим:
— Немного тесно — ерунда!..
Вот скоро, детка, в поезд сядем,
И все наладится тогда!

В ПОЕЗДЕ

Стучат колеса...
А ребенок
Опять проблемы создает,
Хоть он и вышел из пеленок
И хоть ему не первый год.

Не приготовишь манной каши
И не получишь простокваши,
И, видно, редкий пассажир
В дороге дальней пьет кефир.

Уж нет следа домашней снеди...
— Проголодался? Не беда.
На днях в дом отдыха приедем,
И все наладится тогда!

У ДОМА ОТДЫХА

— Для дома отдыха, простите,
Ребенок ваш не подойдет!
Мальчонке семь? И не просите.
И отойдите от ворот.

В конце концов не вижу горя!
Кто ж отдыхает без труда?
Снимите комнату у моря,
И все наладится тогда!

ОТДЫХ

Живем у моря «дикарями».
Питаться ходим в ресторан,
Что за соседними горами
На счастье всей округе дан.

И после практики недолгой
Ребенок наш вполне привык
Без рассуждений, с чувством,
Глотать харчо и есть шашлык...
с толком

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Поскольку движется планета,
Вновь, очевидно, будет лето,
И мы поедем... Но куда?..

Вот если наши приключенья
Дойдут до всех без исключения,
То все наладится тогда!

Мих. РАСКАТОВ

ПОЛЕЗНЫЕ СОВЕТЫ

ОПИРАЯСЬ НА КЛАССИКОВ

Допустим, необходимо срочно отремонтировать здание библиотеки, которое вот-вот рухнет, а средств на ремонт нет. Как обойтись без кирпича, цемента и других строительных материалов?

Очень просто.

Берется 120 тысяч томов книги. Из них сооружается подобие колонн, удерживающих падающий потолок. Для большей эффективности можно использовать произведения не только современных авторов, но и классиков, которые, как известно, надежно выдерживают испытание временем.

Такой эксперимент проделан в библиотеке имени Боконбаева в

городе Фрунзе, поскольку исполком горсовета вот уже седьмой год обещает отремонтировать здание библиотеки.

ЛУЧШЕЕ СРЕДСТВО ДЛЯ ЗАГАРА

Отныне любителям южного загара нет никакой нужды ездить на модные курорты или прибегать к специальным косметическим мажам.

Достаточно приобрести одежду, изготовляемую из полушерстяного трико на Богородской швейной фабрике № 9, — и загар всего тела обеспечен на долгое время. Как уверяет гражданин А. Пестрякова из Горького, темно-коричневую окраску белья и тела не отмыть никакими химическими средствами.

— Возьмете? Последняя пара осталась.

Рисунок Г. АНДРИАНОВА

КРИК 62 ДУШ

Внешне эта книга изящна. Синяя обложка с золотыми буквами. В книге 62 произведения одного жанра. О чем же они повествуют? О жалобах... Да-да, дорогой читатель, мы не ошиблись: эта книга относится к жалобному жанру.

Кроме заполненной до отказа графы «Содержание жалоб...», там есть и другие графы: «Меры, принятые для устранения неисправностей по замечанию...», «Окончательный результат и дата уведомления об этом заявителю».

Но в этих графах нет никаких записей. Потому что начальники служб и управлений жалоб не читали. «Мер для устранения неисправностей» и прочих безобразий не принимали. Заявители об «окончательном результате» и подавно не уведомляли.

Хотя уведомлять было о чем. Ибо 62 произведения, включенные в синюю книгу, — это крик 62 душ доверчивых пассажиров Аэрофлота.

«Я крайне возмущен существующими порядками в московском аэропорту Шереметьево... Спрашивается, где же профессиональная гордость ГВФ. «Быстро, дешево, удобно»? Все наоборот: «Медленно, дорого и неудобно». Учитесь работать у железнодорожного транспорта! (Стельмашов В. И., Рига)».

«Ввиду бездушного и безобразного отношения к людям пассажиры трех рейсов вынуждены были от 14 до 21 часа (следующих суток) ходить по аэровокзалу и близлежащим улицам, так как служба управления отвечала, что ночевать негде. Мне лично пришлось провести ночь на ногах (Гусев И. Л., Алдан)».

Но на Шереметьевском аэродроме со всеми этими жалобами поступили просто: их потеряли! И никого это обстоятельство не встревожило. Была книга, и нет книги! Хорошо, что какой-то совестливый пассажир догадался препроводить ее в Крокодил для передачи по назначению — в Главное управление гражданского воздушного флота. Пусть уж оно сообщит «окончательный результат» и даст уведомление об этом 62 заявителям.

Эр. ЭДЕЛЬ

В ЧАСЫ ДОСУГА

НАЙДИТЕ ВХОД И ВЫХОД

Эта задача вызывает немалый интерес у жителей села Батогова, что входит в состав колхоза имени Горького, Брянской области. Их чрезвычайно интригует следующая замысловатая ситуация: как проникнуть в свой клуб, если он доверху набит зерном?

К сожалению, как сообщает нам С. Ф. Ермаков, это им покуда не удастся. Впрочем, на данном отрезке времени это, видимо, и ни к чему: уже больше года здесь нет ни кино, ни лекций, ни концертов.

Так оно до сих пор и идет: колхозникам негде проводить часы досуга, а районному отделу культуры недосуг заняться культурными нуждами колхозников.

Найдите вход (в клуб) и выход (из этого положения)!

№ 3.

ОТЧЕТНЫЕ МАТЕРИАЛЫ

— Что же это такое я обещал в минувшем отчетном году?

Рисунок М. ЧЕРЕМНЫХ

Дальтоник

Лев ОШАНИН

Есть большое различье
Между серым и белым,
Между бурым и красным,
Между наглым и смелым...
Часто видно неясно
Глазам утомленным,
Только очень опасно
Спутать желтый с зеленым.
Это знают шоферы,

Знают все в нашем мире,
Но об этом не помнит
Мой сосед по квартире.
Он, должно быть, дальтоник.
Мог не раз наблюдать я,
Как он путает в жизни
Цвета и понятия.
Спутав разные свойства,
Присущие душам,

Подменил он спокойствие
Равнодушьем...
Грязь случайных сожительства
Любовью он числит,
А набор анекдотов —
Откровением мысли.
Нужно очень немного
Душе его мелкой:
Лишь бы рюмка не сохла,
Не пустела тарелка.

Я изобретатель.

Свое изобретение я сделал под впечатлением картин, которые наблюдал в магазине рядом с нашим домом. Какая утомительная работа! Отвешивать сахар, крупу, вермишель, все время глядя то на совок, то на стрелку весов!

Несколько раз я был свидетелем неприятных сцен, когда покупатели поднимали шум из-за ошибок продавца. На труженика прилавка жалко бывает глядеть, когда он, покраснев от смущения, перевешивает покупку.

Придуманный мною комбайн освобождал продавцов от многих тяготей их профессии. В двух дюжинах прозрачных ящичков размещались различные сыпучие продукты, и автомат отвешивал любой из них с точностью до миллиграмма. Он же завертывал продукты в пакет. Продавцу оставалось только нажимать клавиши с цифрами да следить, чтобы не иссяк запас продуктов в бункерах.

В управлении торговли поддержали мое изобретение. По моей просьбе испытывать его решили в том же самом магазине — по соседству с нашим домом.

И тут я впервые столкнулся с человеческой косностью и скептицизмом.

— В этой коробке, — объяснил я, — механизм, который обеспечивает почти аптечную аккуратность отвешивания...

— А как он регулируется? — перебил вдруг хриплый голос из угла.

Я сказал, что при серийном производстве механизм должен регулироваться заводской лабораторией, которая будет ставить пломбу в знак своей ответственности за точность настройки.

В углу разочарованно крикнули.

Я заверил сомневающегося, что оборудование современной заводской лаборатории вполне гарантирует необходимую надежность регулировки. Человек из угла ничего не ответил.

Когда я возвращался домой, на улице два работника магазина обменивались мнениями о моем изобретении.

ДУША И МАШИНА

В. САПАРИН

— Да, с этой штукой дачи не построишь, — сказал один из них.

По голосу я узнал все того же скептика. Странный человек! Мой комбайн вовсе и не предназначался для забивания гвоздей и возведения заборов из штакетника: это не строительная машина.

На другой день автомат работал в бакалейном отделе.

Мне показалось, что у продавщицы заплаканные глаза. Она говорила стоявшей рядом женщине, видимо, подруге:

— И говорит мне: будешь поперек идти, так пороботай с автоматом. Вот и посадил сюда.

— Теперь радуйся! — сказала подруга.

Радоваться, на мой взгляд, было чему. Одна продавщица обслуживала столько покупателей, сколько прежде не успевали обслужить и четыре. Быстро, точно, аккуратно, без очередей.

— Ну, как? — спросил я бригадира.

— Не пойдет, — прохрипел он. — Не та техника. Слабовата.

Я знал, что на него трудно угодить. Однако на этот раз, к моему удивлению, он оказался прав. На другой день автомат не работал.

— Заедает, — сказал бригадир. — Я говорю: у нас эта техника не пойдет...

Я осмотрел агрегат и нашел между шестеренками большой новый гвоздь.

— В сахаре и не то попадается, — сказал мрачно бригадир, когда я показал ему свою находку.

Я приделал к комбайну ловушку для извлечения посторонних предметов. Машина работала великолепно целых три дня. На четвертый я увидел ее в кондитерском отделе. Знакомый мне бригадир бакалейного отдела ходил повеселевший.

— Пусть теперь они попробуют, — сказал он. Впервые в его голосе мне послышался некоторый энтузиазм.

Я согласился, что это неплохо — испытать машину всесторонне. Надо сказать, что она прекрасно справлялась и со взвешиванием и упаковкой конфет. Но через две недели одна из продавщиц подала заявление о переводе ее в другой магазин...

Это была как раз та продавщица, на которую больше всего жаловались покупатели, что она ошибается, когда взвешивает товар.

Казалось бы, ей следовало радоваться, что отныне ошибкам не будет места! Удивительно косные встречаются люди!..

Перелом наступил, когда в один прекрасный день, придя в магазин, я увидел нового заведующего и нескольких новых работников. Прежнего заведующего, сказали мне, перевели в другой магазин, с понижением, двух работников уволили, одного отдали под суд. Что-то обнаружилось, что именно, я не стал допытываться, мне не терпелось поскорее довести испытания до конца. Среди ушедших оказался и скептик из бакалейного отдела.

В магазине все изменилось: были организованы комсомольско-молодежные бригады. Они с чисто юношеским пылом отнеслись к новой технике, и испытания пошли как по маслу. Вскоре усовершенствованный образец комбайна демонстрировался на выставке, где получил самые лучшие отзывы.

Мне захотелось разыскать того скептика-бригадира, который все сомневался в моей новой машине. Но оказалось, что он и есть тот человек, которого привлекли к судебной ответственности.

— За что? — спросил я.

Мне сказали, что он как-то не так строил свою дачу. Применил неправильные методы.

Я вспомнил, как он хотел приспособить развесочный комбайн к строительству дачи, и решил, что у такого человека не может быть правильной методологии.

И, знаете, я теперь думаю: только ли косность и консерватизм виноваты, когда новое дело не встречает сразу поддержки?..

Я, конечно, не бог весть какой специалист в вопросах психологии и морали. Повторяю, я изобретатель. Но ведь какую ни построй машину, она так или иначе заденет человека за душу. А если за дело взяться с душой, то это сильнее любого мотора.

Вот почему в заглавии рассказа я сначала написал «душа», а уж потом «машина».

НАДЕЖНАЯ ПОМОЩЬ,
или
один
из распространенных
методов руководства

Рисунок Е. ЩЕГЛОВА

— Эх, от какого бы мне горя поседеть? Сейчас этот цвет самый модный.

Рисунок Е. ГОРОХОВА

ЭЛЕКТРОНИКА В ПЕДАГОГИКЕ

Сейчас электронно-вычислительная техника в большом ходу. Ученые с ее помощью рассчитывают траектории космических кораблей и проникают в такие глубины атома, что голова кружится. Надо прорыть канал? Пожалуйста! Засуньте в электронную машину тысячу-другую цифр — и получите готовый проект.

Нет такой области, куда бы не проникла электроника. И только педагогика она обошла стороной. Тут все еще царит пресловутая индивидуальная работа учителя с учащимся и такая же индивидуальная работа инспектора с учителем. Прimitивная, надо сказать, работа, без современных автоматических устройств.

Мы рады сообщить, что вопиющая несправедливость устранена. Наука о воспитании и обучении человека получает фундаментальную техническую базу.

Идея ее, а также практическое воплощение в жизнь принадлежат скромному, пока еще неизвестному работнику народного образования — инспектору Амурского облоно Кондратию Васильевичу Кириллову. И вот как эта идея родилась.

После того, как школам областного центра разослали единые тексты контрольного диктанта для учащихся четвертых — одиннадцатых классов, Кондратий Васильевич засучил рукава и стал обзванивать по телефону завучей. Он предлагал каждому из них получить под персональную ответственность форму для подведения итогов диктанта.

— Помилуйте, мы уже отправили вам и итоги и сами контрольные работы, — отвечали К. В. Кириллову.

Кондратий Васильевич испуганно кричал в трубку:

— Что вы наделали, вы подвели итоги не по той форме!

— А-а, ну хорошо. Одну минутку, возьму карандаш и бумагу. Готово, записываю. Диктуйте.

— Что диктовать?

— Форму.

Они были наивны, эти завучи.

— Эта форма не для телефонной записи, — терпеливо разъяснял К. В. Кириллов. — К тому же я должен проинструктировать вас, как заполнить ее. А я не могу инструктировать каждого в отдельности да еще по телефону. Приезжайте в облоно.

Инструктаж завучей длился целый день, потому что форма, составленная по заданию Кондратия Васильевича, была поистине монументальна. Ее сработали на листе бумаги площадью в письменный стол. Она имела 57 граф. Школа с двадцатью пятью классами, писавшими диктант, должна была внести в ведомость 1 500 данных.

Форма предусматривала все ошибки, какие только можно допустить в русском языке, — от «Заглавных букв» до «Прочих». В ней отводились специальные колонки для ошибок на звонкие и глухие согласные, на двойные согласные, на гласные после шипящих, на безударные гласные, на непроносимые согласные. Ошибки в частях речи, в свою очередь, подразделялись на многочисленные подгруппы: «Деепричастные обороты», «Причастные обороты», «Прямая речь», «Вводные слова и

предложения», «Союзы», «Частицы» и т. д. Вся грамматика была переведена на точный язык бухгалтерской ведомости.

Каждой школе предписывалось подсчитать ошибки в отдельности по каждому классу и по их видам и подбить общий итог — сверху вниз и слева направо.

На несколько дней все школы города превратились в своего рода филиалы ЦСУ. На всех этажах щелкали костяшки счетов, скрежетали арифмометры. Уроки комкались. Ученики бродили по коридорам как неприкаянные.

А пока благовещенские словесники и завучи, бормоча таблицу умножения, подбивали баланс диктанта, облоно спешно рассылало уникальные формы по всей области. Требовались горы цифрового материала!

Наконец полотноща-ведомости собраны. К. В. Кириллов с бьющимся сердцем смотрит на плоды своих трудов. Степень грамотности амурских учащихся теперь выражена в десятках тысяч точных цифр.

Что делать дальше? Дальше остаются сущие пустяки. Надо установить в облоно быстродействующую электронную машину, засунуть в нее всю эту цифирь, и машина подскажет, как лучше учить детей грамоте. Рассчитывает же электронная машина траектории космических кораблей и русла каналов, значит, работает и в педагогике! На то она и электроника.

Д. ЕПИФАНОВ

г. Благовещенск.

ПЛУТНИ ЛУКАВОГО

Отец протодьякон встал перед царскими вратами, откашлялся, перекрестился и, растягивая каждую гласную, молитвенно попросил:

— Благослови, владыко!

Услышав такую просьбу отца протодьякона, исполняющий обязанности настоятеля Успенского собора протопоп отец Геннадий ответил своему коллеге по алтарю: «Да благословит господь ныне, присно и во веки». Два самодеятельных хора грянули «Аминь», и всеобщая началась.

Церковная служба красочно описана многими классиками. К этой насыщенной теме нередко возвращаются и наши современники — писатели и кинорежиссеры. Тысячи молодых читателей и зрителей имеют возможность наглядно познакомиться с блеском и благолепием, заведенными на Руси еще князем Владимиром. С тех пор церковный репертуар не сходит с подмостков амвона, и земные служители всевышнего не могут пожаловаться на плохие кассовые сборы.

Не жалуется на свою судьбу и божьи слуги древнего града Владимира: их святые места пусты не бывают.

Не сидит сложа руки и приписанный к владимирской епархии лукавый. Начитавшись антирелигиозной литературы, он пришел к разумному выводу, что если будет покончено с церковью, то и ему несдобровать. Ведь ради чего существует церковь? Ради того, чтобы избавить человеческий род от лукавого. Значит, лукавый существует, поскольку существует церковь. Выходит, хочешь жить дальше — помогай церкви.

И владимирский представитель нечистого стал негласно помогать владимирским попам. Прежде всего он решил сбить с пути истинного людей, коим по должности и положению надлежало вести антирелигиозную пропаганду. И надо сказать, что с этой задачей справился успешно. Теперь во Владимире частенько можно слышать:

— На церковников не стоит обращать внимания. К ним ходят одни древние старушки. Так пусть эти старушки и отбивают поклоны в собственное удовольствие!

В ближайшую субботу я пошел в Успенский собор, чтобы поближе познакомиться с работой лукавого. Надо сказать, клиентуру отца протопопа я обнаружил немалую. И далеко не из одних старух.

Вот, прислонившись к столбу, стоят два совсем не старых клиента, изредка крестятся, отвешивают поклоны и разговаривают:

— Я ему, значит, и говорю: «Год-то, дорогой товарищ, кончается, а мы еще не все фонды выбрали». А он знай твердит: «Ничего не могу поделать. Смежники подводят». Ну, скажи ради Христа небесного, их подводят смежники, а я должен срывать план!

— А ты сходи в совнархоз, к самому.

— Да нешто к нему пробьешься!..

На них зашикали. Богомольные хозяйственники смущенно перекрестились и замолчали.

Вот группа девушек пришла послушать тенор отца протопопа и бас отца протодьякона. Девушки вертятся, хихикают и время от времени с восторгом повторяют:

— Сила!..

И, конечно, тут много стариков и особенно старух. Тех самых старух, каких имели в виду попутанные лукавым владимирские атеисты. Но возле старух стояли дети-подростки, главным образом девочки.

Одна такая девочка лет восьми-девяти почти дословно повторила всю службу. Не знаю, как она преуспевает в школе, но церковную науку познала крепко. Повторяя молитву «Отче наш», она особенно внятно выкрикнула слова «Избави нас от лукавого», за что несколько старушек сразу же погладили девочку по голове.

На этом плутни лукавого не кончаются. В хозяйстве отца Геннадия по воскресеньям, между ранней и поздней обеднями, на паперти и в самом храме толпятся молодые мамыши. Иногда вместе с такими же молодыми папашами. На руках у них завернутые в кружевные одеяльца младенцы. Приобщение к вере христовой происходит в сомнительных санитарных условиях. А в это время городской Дом санитарного просвещения по наущению лукавого зазывает владимирцев на весьма актуальную лекцию «Пластмассы в медицине». А уж санитарные-то просветители могли бы рассказать о печальных последствиях крещения. Ан бес не дает!

Кое-кто из владимирцев настоятельно утверждает, что лукавого не раз видели в коридорах исполкома городского Совета. И после каждого его такого посещения на церковных служителей снисходила какая-то благодать. Не все улицы города, например, могут похвалиться терпимым освещением. Не везде даже горят обыкновенные лампы накаливания. Зато вся дорога к Успенскому собору сияет агрегатами дневного света. Горисполкомовцы оправдываются:

— Собор исторический. Сюда приезжают экскурсанты чуть ли не со всего света.

Собор — восьмисотлетнюю гордость русского зодчества с фресками Андрея Рублева и Даниила Черного — действительно посещают многие ценители старины. И часто случается так: экскурсовод монотонно, без божества, без вдохновения рассказывает о Владимиро-Суздальской Руси, о почтенном возрасте собора, а в это время сочный бас отца протодьякона наводит экскурсантов совсем на другие, неземные темы.

Во Владимире давно говорят

о том, чтобы сделать Успенский собор историческим памятником, а верующим отдать какой-то другой божий дом, на недостаток которых древний город пожаловаться не может. Но и тут, как видно, не обошлось без плутней лукавого. Разговоры так и остаются разговорами.

Владимирские борцы с религиозным дурманом давно уже собираются построить свой городской планетарий. Не всякий областной центр может похвалиться необходимым для этого сложным оптическим оборудованием. Во Владимире оно есть. Нужно лишь поскорей освободить для него помещение. И горсовет все собирается это сделать. Но... видно, и тут не обошлось без рогаго плута.

...Во Владимире сотни людей только за то и получают заработную плату, чтобы воспитывать нового человека, свободно от предрассудков. Но какой-то лукавый все время путает этих людей, сбивает их с пути истинного на путь формального отношения к делу.

— Избави, господи, владимирских просветителей от лукавого!

И. КОСТЮКОВ,
специальный корреспондент
Крокодила

г. Владимир.

НОСИТЕЛИ ВИРУСА

ДВА «ИОАННА КРЕСТИТЕЛЯ»

ЮНЫЕ КАДРЫ ДРЯХЛОГО БОГА

Пасмурным февральским днем на берегу Алханчуртского канала можно было наблюдать странную картину: мужчины разных возрастов снимали с себя одежду и, оставшись в одном исподнем, поочередно лезли в студеную воду.

Этой операцией руководили высокий худой темноволосый детина в телогрейке и рыжий толстомордый дядя. Худой держал в руке шест, а толстомордый опрашивал каждого, кто влезал в воду:

— Веруешь ли в бога Иегову?

— Вв-вве-рую, — коченеющими устами лепетал неофит.

— Тогда крещу тебя во имя бога Иеговы, — провозглашал черный и тыкал шестом в несчастного, заставляя его нырнуть. — Окунайси с головой, идол... А теперь вылезь. Следующий!

Назавтра крещение повторилось. Это был женский день: окунались в ледяную купель женщины и девушки. Обряд совершали те же «Иоанны Крестители» — Иван Таршиков, электрик Черменского консервного комбината, и Иван Поливердов, важное в секте негостивое лицо, специально вызванное из Махачкалы.

После ледяной купели многие «окрепленные» заболели по милости Иеговы. И выздоравливали только по милости врачей.

На улице селения Сунжа ребята самозабвенно играли в футбол. А в стороне стояли двое мальчишек самого что ни на есть футбольного возраста и никакого участия в матче не принимали. Это было удивительно: обычно каждый нормальный мальчишка обязательно интересуется футболом.

К двум наблюдателям подошел молодой уже мужчина, Федор Бязров.

— Руслан, что рот разинул? — сурово прошипел он. — Нечего глазеть на бесовские игрища. И тебя, Отар, это касается. Марш на семинар!

Руслан Бязров и Отар Икоев покорно поплелись за Федором. Через несколько минут они сидели в тесной, душной каморке и вместе с другими распевавали: «Дай нам знания, Иегова, дабы твердо стоять на твоём пути».

После вокальной части уже знакомый нам «Иоанн Креститель» Иван Таршиков выступил в роли просветителя: он начал читать вслух издаваемый в Бруклине журнал «Башня стражи». Затем все затянули унылый тропарь «Я умер за тебя».

На этом повестка дня семинара была исчерпана.

Такие же занятия проходили в хуторе Подхоз, в колхозе «Дружба». В них участвовали и девушки-школьницы и юнцы вроде Руслана и Отара. Как попали они в лоно «истинного бога»?

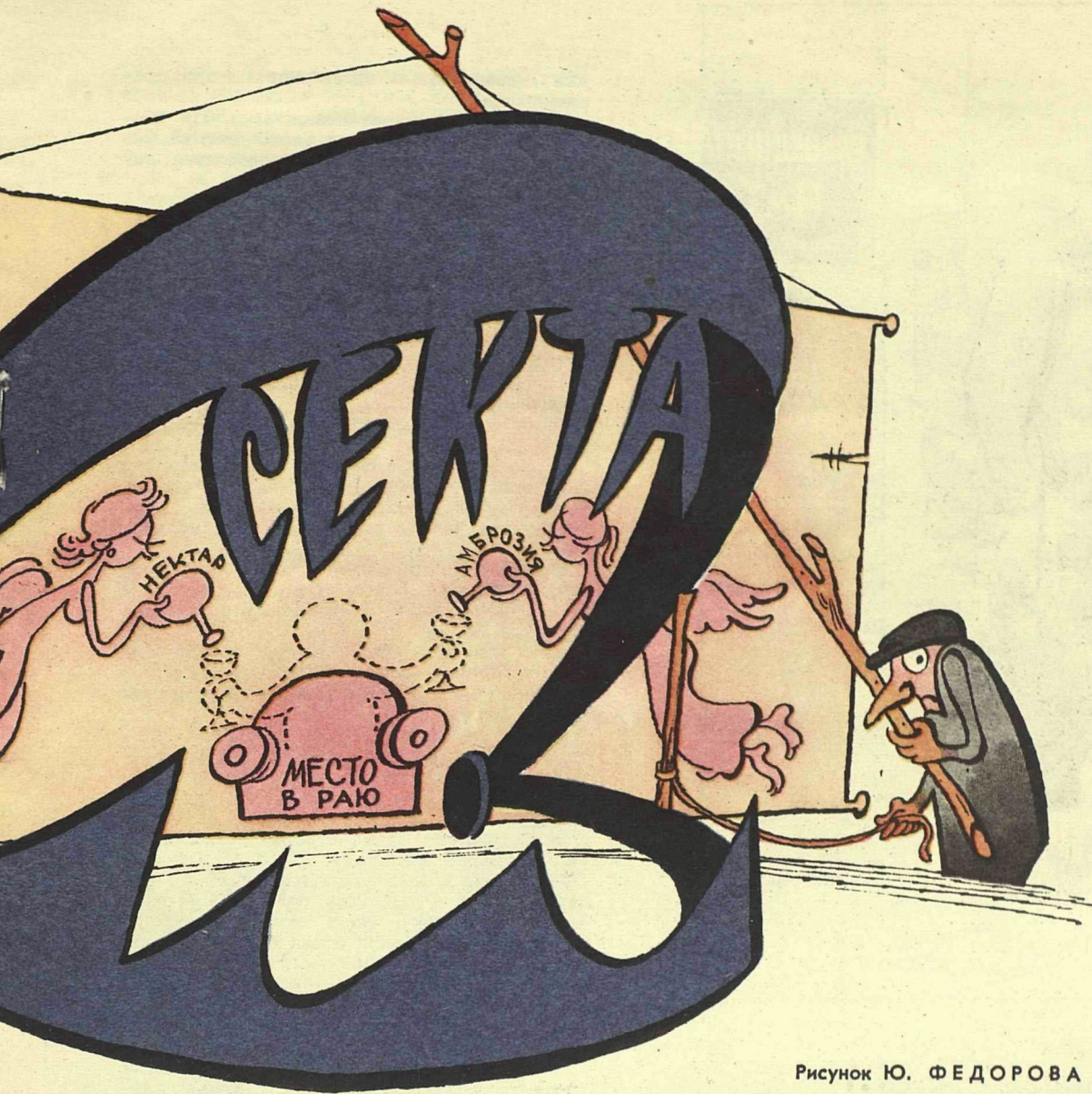

Рисунок Ю. ФЕДОРОВА

А «СИ»

Правая рука Таршикова — Туган Качмазов говорил школьнице Мерет Джихаевой:

— Ты еще ходишь в сатанинскую школу? Хочешь загубить душу?

— Почему же она сатанинская? — робко спросила Мерет.

— Наш учитель — только Иегова, — мрачно бубнил Качмазов. — Выбирай, что тебе важнее — школа или душа?

Чтобы спасти душу, Мерет бросила школу.

Левая рука Таршикова — Ефим Хубецов стращал ученицу 8-го класса Олю Гаглоеву «горением в вечном пламени». Он спрашивал:

— Почему хранишь комсомольский билет? Разве тебе его дал Иегова?

Комсомольский билет Оле вручил, конечно, не Иегова, а райком комсомола. И она, убоившись божьего гнева, порвала билет.

«СИ» — НОТА ГНУСНАЯ

«СИ» расшифровывается просто: «Свидетели Иеговы». Вирус этот в Северную Осетию занес Иван Таршиков прямо из мест заключения, где отбывал вполне заслуженное им наказание.

Бывший уголовник Иван Таршиков стал уполномоченным Иеговы по Северной Осетии. Он располагал богатыми учебными пособиями. Регулярно по-

лучал свежие номера бруклинского журнала «Башня стражи», всякие листовки и брошюры, от которых у доверчивых людей мозги принимали положение «набекрень». Добывал музыкальные новинки, духовные арии и романсы вроде того же «Я умер за тебя». В особом тайнике Таршиков вместе с кодами и шифрами хранил копии своих зашифрованных отчетов, отсылаемых в Бруклин, в центральную организацию иеговистов.

Заокеанские «меценаты» могли быть довольны Таршиковым. Они не зря бросали свои денежки на поддержку секты. «Свидетели Иеговы» не ограничивались платоническим восхвалением «истинного бога». Они проповедовали и еще кое-что, более существенное. Вот, например, выдержка из проповеди Ефима Хубецова:

— Борьба за укрепление мира — дело пустое, ибо мир с земли снят богом. Вот после Армагеддона наступит настоящий мир. Наше отечество — вселенная. Мы, граждане нового мира, не должны служить в армии, не должны брать в руки оружие, если даже нападут враги.

Такое «кредо» сунженских иеговистов вполне устраивает бруклинских «добрых дядюшек».

НЕВИННАЯ ИГРА В ЖМУРКИ

Таршиков орудовал совершенно открыто. Сборища иеговистов происходили в самых людных местах: в парке, на рынке и даже возле памятника поэту Коста Хетагурову.

Вирус «СИ» делал свое черное дело. Школьники уходили из школы. И никого это не беспокоило — ни школу, ни комсомол, ни прокуратуру... Прости-

те, органы юстиции занимались Таршиковым. Причем неоднократно.

Однажды его вызвали на собеседование.

— Как там насчет Иеговы? — спросили его.

— Знать не знаю никаких Иегов, — бодро отрапортовал Таршиков.

— Ну, смотри, и впредь не знай, — предупредили его.

Таршиков ушел и принялся за старое. Через три года Таршикова снова вызвали:

— Нам известно, что вы занимаетесь в секте зловерными делами.

— Ну что вы, какие там зловерные дела! Это просто игра такая. Вроде как жмурки. Совершенно безобидная. Правда, немножко религиозная.

— Знаем, знаем. Вы с нами-то в жмурки не играйте. Долго ли до греха. Вы бы бросили...

Пять лет уговаривали Таршикова. А он все это время разлагал простодушных людей.

Только сейчас в Северной Осетии отважились, изолировали Таршикова и трех его «архангелов» от доверчивой паствы. И... на том поставили точку.

Не рано ли? Тут как раз самое время начать большой разговор: почему иеговисты могли в течение пяти лет открыто и безнаказанно калечить людские души? Как избавить этих людей от религиозного дурмана? Что нужно сделать, чтобы оградить молодежь от вредного влияния сект?

Мы уверены, такой разговор состоится.

Е. ЦУГУЛИЕВА,
специальный корреспондент
Кронодила.

Северо-Осетинская АССР.

ПАРОДИИ ЭПИГРАММЫ

ПЕНСИОННАЯ ЛИРИКА

(ШУТКА)

Посвящается некоторым поэтам, переживающим четвертую молодость.

Была весна. Сирень цвела.
Пел соловей. Кукушка куковала.
Ты пенсию мне на дом принесла
И вмиг меня очаровала.

И я решил в любви тебе признаться,
Хоть внуки мне влюбляться
не велят:
Тебе еще не полных восемнадцать,
А мне уже давно за шестьдесят.

Я жду твоей улыбки благосклонной,
Скорее мне взаимностью ответь:
Боюсь, что от любви неразделенной
Могу я в одночасье умереть.

Бежим, мой друг, под сень густых
берез
И будем там резвиться, словно
дети...
С тобою я забуду свой склероз,
Забуду свой инфаркт, по счету
третий!

ИСТОРИЯ СТИХОТВОРЦА

Для взрослых он писал вначале.
Но те его не замечали.

Писать он стал для молодежи —
И та его отвергла тоже.

От неудач совсем он скис...
И вдруг решил пойти в Младгиз.

В Младгизе стихотворец сразу
Обрел читательскую базу:

К его твореньям очень чутки
Грудного возраста малютки!

ПРИЗНАНИЕ

СЕНТИМЕНТАЛЬНОЙ ПОЭТЕССЫ

Растут заводы, ширятся колхозы,
Герои поднимают целину,
А я над прошлым проливаю слезы
И песню заунывную тяну.
Мои друзья штурмуют семилетку,
А я лишь плачу им в жилетку.

ИЗ ТВОРЧЕСКОЙ КОМАНДИРОВКИ

ВОЗВРАТЯТЬСЯ

Исколесил он всю страну,
Но до сих пор ни тпру, ни ну.
О «диком бреге Иртыша»
Не написал он ни строки.
О стройках Волги и Оки
Еще не создал ни строки.
И не воспел до сей поры
«Струи Арагвы и Куры»!

Сергей ШВЕЦОВ

БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ

— Получил новое назначение — еду туристом в Россию.

Рисунок Бор. ЕФИМОВА

ЦЕНТРОБРЕХ-ИНФОРМЕЙШН

Я собрался писать фельетон об Информационном агентстве США, которое призвано распространять за рубежом американскую пропаганду. Начал искать соответствующий материал. Вспомнил: на эту тему высказались некоторые уважаемые американские писатели.

Например, Марк Твен. Он приводит мнение редактора мемфисской газеты об одном корреспонденте:

«Выводя первое слово, ставя запятую и закругляя период, он уже отлично знал, что стряпает фразу, насквозь пропитанную подлостью и пахнущую ложью».

Какой проникательный взгляд у писателя! Ведь Информационное агентство США создано в 1953 году. А Твен написал приведенные выше строки в 1869 году. И уже тогда предвидел, какие кадры будут украшать американскую пропаганду через восемьдесят — девяносто лет.

Много времени спустя старый американский журналист Джордж Сельдес, не имея понятия о том, что скоро в строй действующих гигантов клеветы и дезинформации вступит Информационное агентство США (ЮСИА), привел в одной из своих книг такой разговор бывшего журналиста с начинающим:

«— Слушайте, мальчик, если вы хотите заработать на жизнь, займитесь каким-нибудь другим делом. Но у нас все, что вы будете делать, вы будете делать, протитутурируя ради жуликов — политических деятелей, жуликов-банкиров, жульнических магазинов...»

Не знаем, внял ли этот юноша голосу Сельдеса, но известно, что многие другие «мальчишки» поспешили обменять на доллары свою совесть. Достаточно привести такую цифру: штат ЮСИА насчитывает свыше 11 тысяч сотрудников.

Одиннадцать тысяч!.. Если каждый из этих тружеников соврет хоть один раз в день, то эти 11 тысяч клеветнических измышлений поднимутся над нашей планетой большой смрадной тучей.

Но, сами понимаете, соврать лишь один раз в день — это значит рисковать быть уволенным. И парни стараются, выходя из сил и совести, удивляя не только чужие народы, но и своих соотечественников.

Продолжая изучать материалы об Информационном агентстве, я наткнулся на книгу американского писателя Роберта Сильвестра «Вторая древнейшая профессия». Вторая — это продажная журналистика. А первая? Проституция. Обе эти профессии стоят рядом, в обнимку.

В книге читаем:

«...Слишком хорошо известно, что существование в Америке свободной, неустрашимой прессы не более как легенда... Те, кто ратовал за свободу печати, добивались только одного: чтобы пресса могла свободно служить их целям».

Не подозревая того, мистер Сильвестр, как видите, тоже правильно охарактеризовал ЮСИА.

Это агентство старательно изображается

как «независимая» организация... при правительстве.

Да, она полностью независима. Ну совсем независима, честное слово джентльменов. Она лишь подчинена следующим лицам и учреждениям:

- а) президенту,
- б) совету национальной безопасности,
- в) государственному департаменту,
- г) разведывательным органам США,
- д) многим министерствам и ведомствам.

Не подчиняется эта организация лишь таким старомодным ведомствам, как Правда и Честность. От них она полностью независима.

Один остроумный американец как-то сказал:

— По милости господней мы в Америке получили три неценных дара: свободу печати, свободу слова и благоразумие, удерживающее нас от того, чтобы ими пользоваться.

ЮСИА лишний раз убеждает нас в том, что такого рода благоразумие широко распространено среди заокеанских пропагандистских боссов.

Наш короткий обзор литературы об Информационном агентстве США будет неполон, если не привести некоторые примеры его «информации».

Некий двуногий Уоррен Роджерс, пытаясь побить рекорд глупости и беззащитности, написал о том, что советские балерины при поездке в Японию на гастроли везли деньги для финансирования антиправительственных демонстраций, очевидно, «в балетных туфельках».

Роджерсы и ему подобные гадят на нашей планете в одиночку, соло. Это не публицисты, а своего рода экспибиционисты. В медицине известны такие больные люди, которые одержимы патологическим стремлением к совершенно непристойной на глазах у свидетелей наготы.

И вот долларовые власти решили объединить своих экспибиционистов, создать могучую организацию — пусть большим стадом пачкают землю своим враньем, ложью, клеветой, брехней. Так возникло Информационное агентство США. Для сокращения и большей ясности назовем его Центробрех-информейшн.

Каждому ясно, чем занимается Центробрех. Представьте себе, что на годичное собрание сотрудников этого учреждения пришел с улицы какой-нибудь человек и произнес такого рода речь:

— Леди и джентльмены! Позвольте мне, рядовому американскому читателю, поздравить вас и поблагодарить за плодотворную деятельность. От всей души хвалю вас за то, что вы никогда не врете, пишете правдиво, не искажая фактов. Спасибо вам, честные и благородные джентльмены!

Легко представить себе, какой вой поднялся бы на собрании. Все 11 тысяч закупленных глоток орала бы изо всех сил:

ДЮБУ
(Франция)

Иные критики считают известного французского художника Дюбу старомодным. Действительно, он сейчас рисует в том же стиле, что и много лет тому назад, когда только начинал завоевывать популярность. Но, поскольку рисунки Дюбу так и брызжут смехом, его стиль не стареет. Ведь смех не может быть старомодным.

— Это красная пропаганда! Долой! На виллицу! Он смеет обвинить нас в порядочности! Он хочет лишит нас куска хлеба! Мы были брехунами и останемся брехунами, пока за брех платят деньги!

Да, за брех платят деньги. Никто даром брехать не согласен. Недавно в Вашингтоне опубликован специальный доклад правительственной комиссии о пропаганде США за границей. Оказывается, на пропаганду за рубежом США расходуют ежегодно более полумиллиарда долларов. Деньги идут Центробреху, а также наиболее отличившимся брехунам малого калибра.

Эти деньги, по мнению вашингтонских боссов, должны всячески содействовать «всестороннему изучению и разоблачению коммунистической идеологии».

Смертельно перепуганные коммунизмом авторы доклада призывают расширить пропаганду в странах Азии, Африки и Латинской Америки с тем, чтоб «исправить широко распространенное искаженное представление об Америке» и поднять престиж США в качестве лидера «свободного мира».

Но то и дело Центробрех-информейши подвергается осмеянию. Африканцы зло издеваются над этими белыми дикарями, чьи головы украшены продажными перьями.

Так, например, ганская газета едко высмеивает неуклюжие попытки американской пропаганды преуменьшить значение побед Советского Союза в покорении космоса.

«Крайне смешно, — пишет газета, — выглядят сообщения части западной прессы... Они дошли до того, что даже отказывались признать Юрия Гагарина первым космонавтом мира. Часть американской прессы назвала «советской пропагандой» полет второго русского космонавта, Германа Титова, 17 раз облетевшего вокруг Земли».

Становится искренне жаль американских... лошадей, коров и ослов. Им предстоит нелепкая жизнь — сплошное бешенство.

Дело в следующем: американская газета «Уолл-стрит джорнэл» занялась актуальным вопросом: что делать со старыми газетами? Ответ такой: скормить их скоту. «С точки зрения питательности, — пишет «Уолл-стрит джорнэл», — газеты можно сравнить с сеном. Бактерии в желудке коровы превратят газетную бумагу в крахмал».

Представляете себе, что станет со скотом, когда он будет питаться продукцией Информационного агентства США? Лошади будут ржать, коровы мычать, ослы кричать о коммунистической опасности, об агрессии со стороны СССР, об ангелочках из Бонна, скоты превратят свои конюшни и хлевы в бомбоубежища, организуют пробные противоздушные тревоги, будут призывать напасть на Кубу.

Короче говоря, психоз и бешенство. Общество покровительства животным должно принять срочные меры!

Г. РЫКЛИН

КРОКОДИЛЬСКИЙ ТЕЛЕГРАФ

УВАЖИТЕЛЬНАЯ ПРИЧИНА

ИДЕНБРИДЖ (Англия). Двадцать детей школьного возраста обратились к мэру города с петицией, призывающей открыть кинотеатр. В качестве причины они заявили, что «телепередачи настолько скучны, что вызывают слезы отвращения».

Мэр направил их просьбу в Общество по предотвращению жестокого отношения к детям.

ВИНОВАТА МАШИНА

ОРЛЕАН (Франция). В ходе расследования скандалов со снабжением американской военной базы в Орлеане выяснилось, что наказать виновников перерасхода девяти с половиной миллионов долларов не так-то легко.

Дело в том, что, по официальному объяснению, во всем была виновата электронная машина, которая и допустила ошибки в определении потребностей базы.

Неясным остался вопрос, куда делся излишек имущества. Может быть, снова удастся свалить вину на машину?

ФИЛАТЕЛИСТ-РЕВАНШИСТ

БОНН. В западногерманской газете «Дойче зольдатенцейтунг» напечатано письмо читателя, который со всей решительностью ставит вопрос о марках. Автор жалуется, что сейчас немцам приходится тратить чересчур много денег на марки, поскольку, какую страну ни возьмешь, все считается заграничной.

Увлечшись историческими изысканиями, автор письма призывает вспомнить 1917 год. «Тогда, — вздыхает он, — я наклеивал марки для внутренних писем, когда даже ад-

ресовал их в Люксембург, Лихтенштейн, Боснию и Герцоговину, Австро-Венгрию».

С марок читатель переходит на конкретную программу действий. «Там, где есть немцы, — восклицает он, — там, значит, и Германия!»

Однако филателист-реваншист забывает, что его марка давно уже погашена.

МЕХОВЫЕ РЕСНИЦЫ

НЬЮ-ЙОРК. Первые дни нового года в Нью-Йорке ознаменовались появлением в магазинах новых искусственных ресниц, наклеиваемых на короткие или чересчур редкие естественные ресницы.

Ресницы изготавливаются из меха норки, соболя и других пушных зверей. Стоимость комплекта — около пятидесяти долларов на оба глаза.

Важно лишь выяснить, нужно ли на лето пересыпать ресницы нафталином, дабы уберечь их от моли.

ВО ИМЯ ВЕРЫ

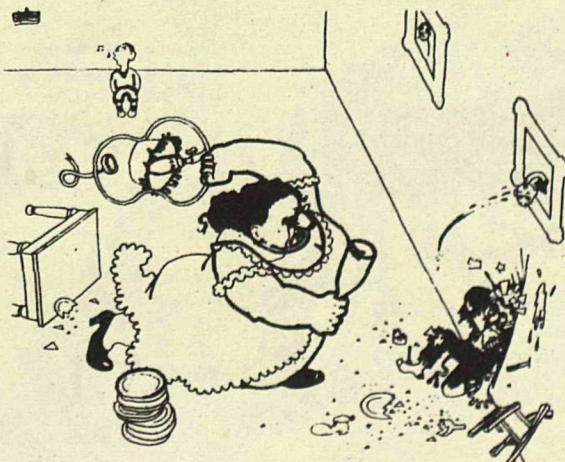
ВИФЛЕЕМ (Иордания). Под рождество тысячи паломников со всего света могли наблюдать в Вифлееме весьма своеобразный религиозный диспут между католическими священниками и православными.

Диспут проходил довольно живо и велся главным образом при помощи пустых бутылок и кулаков, а так как участники его находились при этом на крыше церкви, он был виден во всех подробностях.

Ни попы, ни кюре не смогли убедить друг друга в чем-либо, и посему схватка закончилась вничью после энергичного вмешательства иорданской полиции. Вмешательства свыше не наблюдалось.

— Простите, здесь бюро страхования от автомобильных аварий?

— Как бы мне хотелось снова стать солдатом!

Кэмпинг.

Представьте себе небольшой городок Н. в Западной Германии. Он ничем не примечателен: в нем не жил поэт Клопшток, не преподавал Кант, не учился Гельмгольц. Если взять, так сказать, административную сторону вопроса, то и здесь городу Н. не повезло: в нем проездом не останавливался ни один из Фридрихов и ни один из Вильгельмов, в его тюрьме не сидел на заре туманной юности Гитлер и не здесь в 1945 году добрая американская тетя наша, приглубила и согрела «сироту» Аденауэра.

Но зато городу Н. повезло в другом отношении: его пощадила война. Американские «летающие крепости» и английские «Ланкастеры» только пролетали над ним, но не бомбили его. Гуманность эта объяснялась просто: на окраине города Н. был расположен известный мыловаренный завод, который американский авиационный генерал, имевший отношение к некоей коммерческой фирме, хотел сохранить по соображениям отнюдь не стратегического характера.

Короче говоря, городок остался цел. В том же прозном 1945 году американские «виллисы» и «доджи» проскочили через него, не останавливаясь. Пудель владельца табачной лавочки Карла Фогеля угодил под колеса переднего «виллиса». Это было все, что сделала здесь буря войны, дохнувшая в лицо удачливого немецкого городка не дымом пожарниц, а лишь запахом перегоревшего бензина.

Карл Фогель, несмотря на свою природную сентиментальность, даже особенно не горевал из-за преждевременной трагической кончины любимого пуделя. Тут уж было не до пуделей! Государство трещало и рушилось. Сам Адольф Гитлер — под руку с Евой Браун и с овчаркой на поводке — переселился из железобетонного бункера в «лучший мир» и, как говорится, предстал перед высшим судьей. Впереди была мрачная неизвестность.

И вот все обошлось! Период исторических катаклизмов кончился, жизнь вошла в колею. Появились американские сигареты, американские фильмы, канцлер Аденауэр, Бонн, бундесвер с бывшими гитлеровскими генералами во главе, чернЫй

ЖЕРТВА

Леонид ЛЕНЧ
РАССКАЗ

рынок, и Карл Фогель решил, что ничего, жить можно!

В конце концов люди курили, курят и будут курить при всяких обстоятельствах. Исчез Гитлер, но табачная лавочка Карла Фогеля уцелела. Аденауэр и американцы — это все-таки твердая власть, порядок. Эти американские молодчики из военной полиции в белых шлемах и пудовых башмаках — они свое дело знают! Поэтому он, Фогель, за Аденауэра и за американцев. Он даже за ремилитаризацию, черт возьми. Конечно, он не политик и плохо разбирается в вопросах, но Германия должна иметь свои пушки и своих солдат.

...Однажды по тихому западногерманскому городку Н. поползли тревожные слухи: будто бы американцы собираются строить здесь не то большой аэродром, не то военную базу, не то казармы, в общем, что-то для своей армии. Им нужны квартиры для офицеров и солдат. Много квартир. Поэтому будут выселять жителей. Куда?.. К чертовой бабушке, на улицу.

Карл Фогель в слухи не поверил. Надулся, стал красным, как клоп, заорал на говорившего неприятности:

— Чепуха! Коммунистическая пропаганда!..

А слухи становились все упорнее. В городе стали говорить, что в рабочем районе целый квартал домов назначен к сносу и жителям уже объявлено, чтобы собирали манатки и готовились. На Фогеля и эти разговоры не произвели впечатления.

— Это политика! — утверждал он, снижая голос до многозначительного шепота. — Кого выселяют? Рабочих, красных! Понимаете?!

Но как-то вечером, когда он сидел с фрау Фогель в своей уютной гостиной и слушал ра-

дио, передававшее американское обозрение с песенками, похожими на томное мяуканье мартовского кота, в дверь резко позвонили.

Вошли двое военных и полицейский. Полицейский вежливо козырнул и объявил, что квартира Карла Фогеля должна быть освобождена не позже 12 часов дня. Карл Фогель начал что-то лепетать в ответ, но военные не стали его слушать, просто повернулись и ушли.

Утром не спавший всю ночь, с серым лицом и красными, воспаленными глазами Карл Фогель сидел — двадцатьм в очереди — в приемной городского чиновника, ведающего жилищными делами.

Наконец очередь дошла до Фогеля. Пряча глаза, чиновник сказал ему приготовленную заранее фразу, которую говорил всем:

— Вы должны понимать, господин Фогель, что жертвы необходимы. Мы надеемся на ваше благоразумие.

— Но казармы? Они ведь строят казармы! Я читаю газеты, и я знаю, что в прошлом году мы выплатили два миллиарда марок на строительство новых казарм для оккупационных войск...

— Значит, их все-таки не хватает... Я имею в виду казармы. Поймите, господин Фогель, я только исполнитель.

— Но я же не какой-нибудь там... рабочий. Я коммерсант, мирный обыватель.

— Тем более мы надеемся на ваше благоразумие. В вашей квартире будут жить господа американские офицеры.

— Позвольте! — закричал Фогель. — А... куда же мы?!

— Потом, возможно, вас как-то компенсируют, но пока...

Чиновник сочувственно вздохнул.

Еще с угла Карл Фогель увидел жену. Она сидела на диване красного дерева, стоявшем прямо на улице среди другой мебели. Неизвестные люди выносили из парадного чемоданы, стулья, тюки.

— Карл! Как хорошо, что ты пришел! — залепетала заплаканная фрау Фогель. — Ты видишь... нас... уже!.. Я договорилась по телефону с Бирке, они нас пока приютят. Ты будешь спать в ванной!..

— Хотя в клозете, мне все равно! — глухо отозвался Карл Фогель, опускаясь в кресло на застекленную фотографию покойника пуделя, хрустнувшую под его тяжелым задом.

— Я пойду к Бирке, все подготовлю, а ты посиди за грузчиками. Я скоро вернусь!.. — сказала фрау Фогель.

Она пошла по улице сгорбившись, ее тонкие щиколотки, казалось, едва держат грузное, жирное, одряхлевшее тело.

Грузчики все носили и носили вещи. Фогель не обращал на них внимания. В голове у него под толстыми черепными костями ворочались важные мысли.

— Как же так?.. Войны еще нет, а жертвы уже есть... И я... первая?! Я?! А если она начнет... тогда... всех... поголовно?!

В глазах у него потемнело, кровь стучала в виски. Он поглядел на низкое небо. Падал мокрый снег на диван красного дерева, на шелковые самодельные абажуры — изделие фрау Фогель, на тюки с подушками.

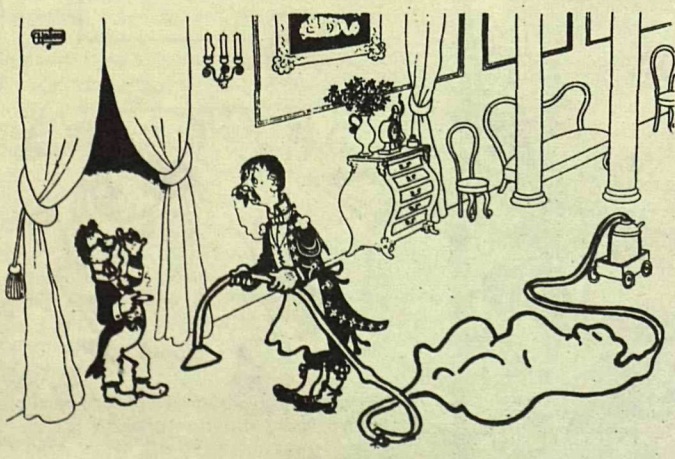
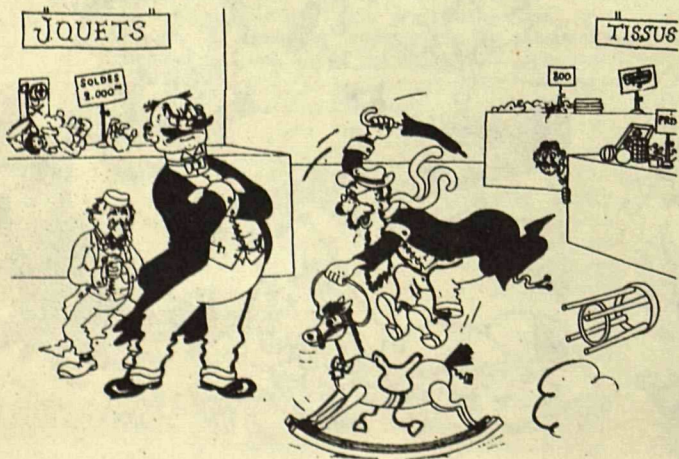
— Довольно! — с тоской выкрикнул Карл Фогель, глядя на небо. — Хватит с нас!

— Вы о чем, господин Фогель? — спросил его пожилой грузчик, проходя мимо.

Карл Фогель вздрогнул: его испугали собственные мысли — и ответил хмуро и вежливо, как и подобает немецкому обывателю, прошедшему высшую школу политической дрессировки: — Этот снег... когда он уже наконец перестанет сыпаться!.. Продолжайте вашу работу!

Попарив среди тюков, он напел свой зонтик и, с треском раскрыв его, уселся поудобнее.

Это была единственная форма протеста, которую он, Карл Фогель, мог себе позволить.

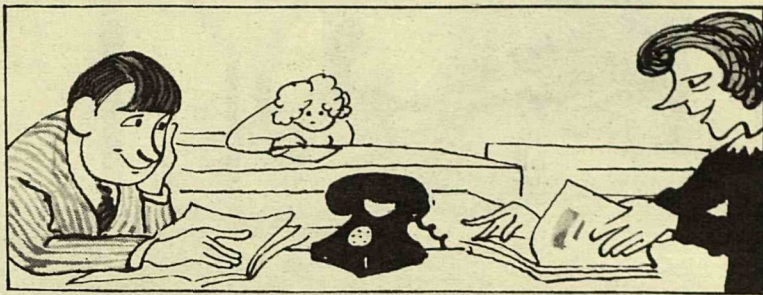

— Или оставьте лошадь в покое, или покупайте ее!

— Жан, вы не видели графиню?

КОРОТКИЕ РАССКАЗЫ

Наша Конкуренция

ИСПЫТАТЕЛЬНЫЙ СРОК

Я поступил на работу, как водится, с месячным испытательным сроком.

За столом напротив меня оказалась худощавая дама в черном костюме. Звали ее Надежда Архиповна. В первый же день, когда я встретился с ней взглядом, она улыбнулась. Я улыбнулся ей в ответ.

В течение всего месяца наши отношения с Надеждой Архиповной были целиком построены на улыбках. Начинать мы улыбаться, как правило, с утра, а потом делали это еще раз двадцать в течение рабочего дня. Бывало, сижу, знаете, работаю и вдруг чувствую, что она мне улыбается. Поднимаю голову и начинаю улыбаться ей. А бывало и наоборот. Конечно, остальные сотрудники все это заметили. И под конец получилось уже так, что стоило нам

двоим улыбнуться, как еще пятьдесят три улыбки озаряли нашу большую мрачную комнату.

Прошел месяц. Окончился мой испытательный срок. Как-то раз начальник нашего отдела попросил меня остаться после работы.

— Работник вы, в общем, неплохой, — начал он вяло, — но...

— Что же «но»?

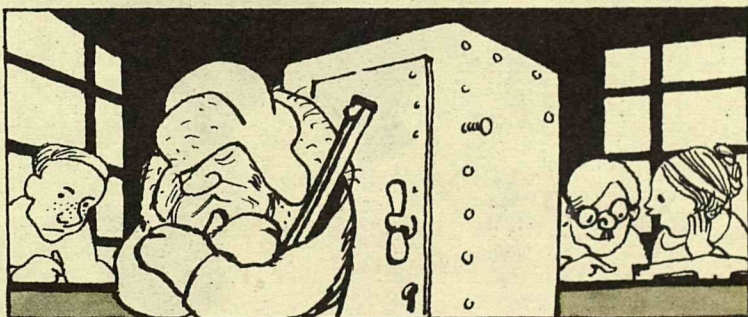
— Улыбаетесь, — тихо заключил начальник.

Я похолодел.

— Поймите меня, — продолжал он, — в принципе я сам не против улыбок. Но вот Надежда Архиповна... Заявление о вашем аморальном поведении, подала. Она девушка, а вы человек женатый... Просит ограничить ее от ваших улыбок...

И меня уволили.

Девиз «С Л У Ж А Щ И Й»

ТРЕСТ У СВЕТОФОРА

Стеклянная будочка, что прилепилась возле массивного здания на центральной площади нашего города, появилась перед пуском троллейбуса. Сейчас там газировку с сиропом продают. А раньше это было мое рабочее место.

Когда я стал первым диспетчером троллейбусного движения, опыта у нас никакого не было. Да и организации порядочной тоже. Троллейбусы — сразу четыре машины — прислали, а начальства, руководителей движения нет.

В мои обязанности входило сидеть в будочке, отмечать путевки прибывшим на кольцо водителям и включать зеленый сигнал светофора, когда подходило время отправляться в рейс. На ночь я уходил отдыхать, а светофор переводился на беспрепятственное мигание.

Чувствуете, чем это пахло? В ночное время, когда надо

проявлять особую бдительность, путевые листы никто не отмечал, троллейбусы отправлялись при желтом сигнале светофора. Непорядок. Мои настойчивые хлопоты перед городскими властями привели к тому, что было организовано круглосуточное дежурство диспетчеров. Меня назначили старшим.

Но отсутствие единой системы все-таки чувствовалось. Не хватало централизованного руководства.

Мои настойчивые письма, рапорты, просьбы сделали свое дело. Меня назначили начальником, создали бухгалтерию. В работе появился настоящий размах. Мы обзавелись собственной гербовой печатью, у входа в будочку появилась табличка с надписью «Главгорконтурпротродвижместколцо», что означало — Главная городская контора управления троллей-

бусным движением по местному кольцу.

Вскоре мы решили внедрить у себя передовые методы обслуживания пассажиров — начать работать без кондукторов. Для подсчета экономического эффекта от этого пришлось принять в штат двух экономистов, трех плановиков. Для хранения деловых бумаг и денег приобрели сейф, для его охраны наняли сторожа.

Сами понимаете, что солидная организация с солидным штатом не могла существовать в этой маленькой времянке, и мы добились финансирования

на капитальное строительство. Теперь уже у нас не контора, а трест! Вот это солидное трехэтажное здание, возле которого прилепилась будочка, и есть наш трест.

Около трехсот человек, не считая 12 водителей, трудятся ныне в нашем тресте.

Почему будочку под торговую точку отдали? Так теперь нам диспетчеры не нужны. Люди сознательнее стали. Без отметки в путевках ездят. А движение регулирует вот этот самый светофор-автомат.

Девиз «УГОЛЬНИК»

ЛАМПОЧКА

На площадке четвертого этажа перегорела электрическая лампочка.

Вечером жильцы верхних этажей проходили через четвертый этаж, судорожно чиркая спичками, обжигая пальцы и натываясь на стены, двери, почтовые ящики и перила. Утром на ящиках можно было обнаружить вмятины, а на стенах — черные мазки копоти.

На третий день Вадим Спиридонович, житель четвертого этажа и стойкий ревнитель порядка, пошел к управдому. Однако управдома он не застал. Тремя днями раньше его увезли в больницу с острым приступом аппендицита. «Надо немедленно принимать меры», — подумал Вадим Спиридонович.

Вечером в его квартире состоялось общее собрание жильцов четвертого этажа.

— Напишем жалобу, — предложил Вадим Спиридонович.

Собрание одобрило зашумело.

Первым делом послали за Настыркиным. Настыркин, житель того же дома, был знаменит тем, что очень ловко писал жалобы. Прибыл он незамедлительно.

— Куда будем писать? — спросил Настыркин деловито: — В Верховный Совет, в областной суд или в горжилуправление?

— Во все инстанции! — разда-

лось несколько решительных голосов.

Настыркин достал особую автоматическую ручку, которая управлялась сразу целой бутылкой чернил, и, присев к столу, задумчиво оглядел собравшихся. Со стороны он был похож на гуся. Сходство это в основном происходило из-за длинной шеи, маленькой головки и расплющенного носа, который, если смотреть на него сверху, в свою очередь, напоминал перо «рондо».

Прищурив левый глаз, Настыркин начал покрывать чистый лист бумаги размашистой росписью слов.

— «Настоящим доношу вам, — писал Настыркин, одновременно повторяя слова вслух, — что в нашем доме творится форменное беззаконие. Уже четвертые сутки на площадке четвертого этажа не горит электрическая лампочка...»

— Папа, а пап! — закричал вдруг сын Вадима Спиридоновича, шестилетний Сашка. — А что, если взять двадцать копеек и купить лампочку в магазине?

Присутствующие рассмеялись.

— Вот она, святая детская наивность! — сказал Вадим Спиридонович, разводя руками и выпроваживая сынишку в соседнюю комнату.

— Жизни не знает, — вздохнул Настыркин.

Девиз «ОКТАБРЬ»

МОЯ МИЛИЦИЯ

Недавно мой приятель, который воспитывает своего трехлетнего сына лишь по воскресеньям, был страшно возмущен, когда бабушка сказала мальчугану:

— Смотри у меня, а то живо милиционера позову.

Спешно была разработана и осуществлена ударная програм-

ма по ознакомлению мальчика с задачами и функциями милиции. Причем упор, естественно, был сделан на образ милиционера-друга и милиционера-защитника. Отец, укоряюще поглядывая в сторону притихшей тещи, часами объяснял ребенку, что милиционеры — это кротчайшие и добрейшие суще-

ства, вся жизнь которых посвящена служению маленьким детям и защите их от всяческих обидчиков.

У малыша оказался на редкость доверчивый характер. Через пару дней, стоило ему завидеть милиционера, он уже весело смеялся и протягивал к стражу порядка ручонки.

Однажды мой приятель не захотел купить сыну огромный перочинный нож, с которым впору выходить на медведя. Мальчик не внял доводам отца и поднял дикий рев. Пришлось временно вернуться к более традиционным мерам воздействия и пару раз шлепнуть его по классическому месту.

Малыш взревел пуще прежнего и бросился во двор. Через несколько минут он появился с милиционером, крепко держа его за руку. Милиционер смерил моего приятеля профессиональным взглядом и спросил сурово:

— И часто вы так истязаете родного сына?

Сколько ни пытался мой приятель объяснить в чем дело, блюститель порядка официальным тоном предупредил его, что в случае повторения жалоб со стороны мальчика он будет вынужден принять более строгие меры.

Спустя какое-то время отец пошел с сыном в зоопарк. Мальчик решительно заявил, что хочет в клетку с тигром. Отец почему-то отказал ему. Всю дорогу до дому мальчик вопил так, что заглушал шум реактивных самолетов, готовившихся к воздушному параду. К вечеру, как только его выпу-

стили во двор, он снова привел милиционера.

Мой приятель страшно разволновался и долго убеждал милиционера, что он ни в чем не виноват. Но тот был непреклонен:

— Нет уж, если к нашему брату прибегает мальчонка, да еще весь в слезах, тут дело не простое. Просто так мальчонка к милиционеру не подойдет. К тому же я вас уже предупредил, гражданин. В общем, оштрафуем вас и сообщим по месту работы.

Теперь мой приятель с женой ожидают вызова в суд. Домой они пробираются окружными путями и поздно ночью, чтобы не подвергаться общественным мерам воздействия. И он и она ужасно пугаются при каждом звонке в их квартиру. После случайной встречи с милиционером на улице оба пьют валерьянку.

Сына они боятся еще больше милиции. По первому его требованию оба скачут часами на четвереньках, подражая крикам диких зверей. Во время кормежки для успокоения мальчугана в потолок бросают раскрытые пакеты с рисом...

Вчера мой приятель не выдержал всего этого кошмара и сказал сыну:

— Смотри у меня, а то сейчас придет дядя милиционер и заберет тебя в мешок.

Мальчик презрительно рассмеялся и сам привел милиционера.

Повестку о явке на суд мой приятель уже получил...

Девиз «КЛЕЙ
КАНЦЕЛЯРСКИЙ»

МСТИТЕЛЬНОЕ СУЩЕСТВО

Я заведу фермой. До этого работал заведующим магазином, заведующим баней, заведующим клубом, заведующим керосиновым ларьком. Меня спрашивают: «Нусрат, почему ты так часто меняешь профессию?» Скажут же такое! Был заведующим и сейчас заведующий.

У меня на ферме разная живность — от курицы до верблюда.

Верблюд — бесценное животное: семь дней может не пить и не есть.

Совсем иное дело курица: существо изнеженное, привередливое. К тому же куры, особенно цыплята, — существа мстительные. Один-два дня не покормишь, они тебе этого не простят — сдохнут. Сколько у нас заведующих из-за этого сняли! Мою должность занимали закаленные джигиты, заведующие коневодческими фермами и клубами. И ни джигитам, ни культпросветработникам не удалось оседлать курицу.

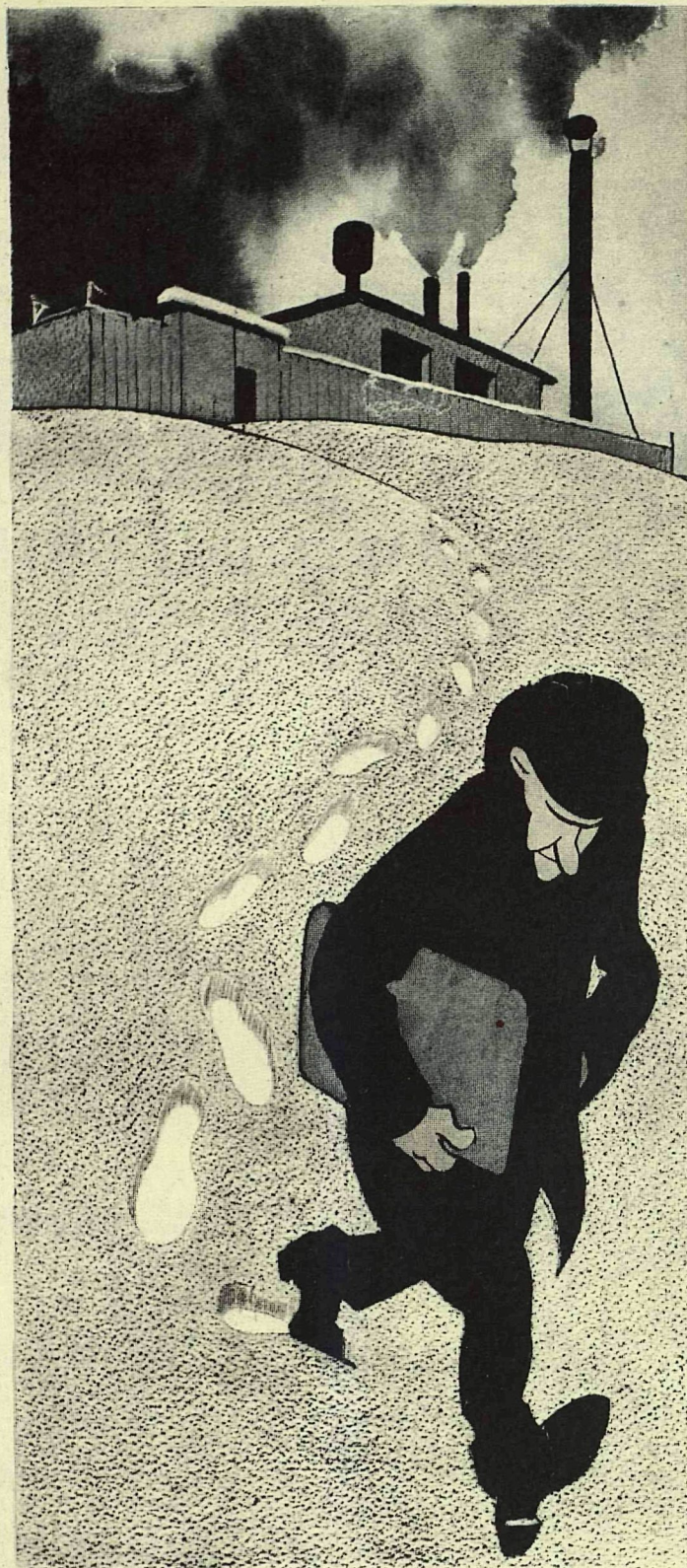
Говорят, на нашу ферму хо-

тели взяли даже укротителя тигров. Его, видите ли, уволили из цирка за зверское обращение с хищниками. Но он отказался, струсил, когда узнал, что наши птички съели десятерых заведующих.

Отказался укротитель, а ведь смог бы! Потому что главное в обращении с курицей, а особенно с цыпленком, — это строгость...

Да, с птицеводством у нас не ладится. Виновата в этом еще и наука. Она отстает от практики. Если бы наука дала нам такую голодоустойчивую курочку, которая хоть неделю обходилась без корма, тогда мы бы двинули птицеводство вперед. Все дело в кормах. Ведь у нас председатель, заместитель, агроном, почти все бригадиры — птицеводы. У всех в личном хозяйстве цыплята, которых надо кормить. Пора бы уже колхозным цыплятам понять это, но они существа мстительные. Не покормишь — дохнут.

Девиз «БЕЗЗАБОТНЫЙ»

Санинспектор оставил след.

Рисунок А. КРЫЛОВА

ЛЬВЫ ИЛИ МЕДВЕДИ?

Номера газет «Труд» и «Советский спорт» за 16 января внесли серьезную сумятицу в умы отечественных и зарубежных зоологов. До сих пор они думали, что лев совершенно не похож на медведя, так же как коренной обитатель дремучих лесов ничем не напоминает царя зверей, грозу пустынных равнин. И вот это сложившееся в течение многих веков представление повергнуто в прах.

Судите сами.

В. Пахомов в «Советском спорте» начинает свой отчет о хоккейном состязании так:

«Лвичата» (по-русски львята) — так в Чехословакии любовно называют хоккеистов сборной молодежной команды республики»

А у Б. Федосова в «Труде» начало отчета совсем иное:

...«Медвежата». Так чехословацкие любители хоккея называют сборную молодежную команду республики».

Читатель в недоумении, он не знает, кому же из двух спортивных обозревателей верить. Но может быть, В. Пахомов и Б. Федосов серьезно полагают, что лев и медведь — одно и то же? Тогда у зоологов действительно есть серьезный повод для беспокойства...

ДОЛГОЖДАННЫЙ КАЗАРЯН

Директор Хабаровского театра драмы Иконников перечитал полученное из Еревана письмо. Электрик Вараздат Торгомович Казарян предлагал театру свои высококвалифицированные услуги. Вместе с Казаряном приехала бы и его супруга — отличная театральная портниха. Она родом из Хабаровска, так что первое время они смогут жить у любимой тещи.

И вот уже в Ереван, до востребования, полетела нервная депеша:

«Срочно подтвердите ваше согласие работать нашем театре тчк есть ли деньги на переезд

Иконников».

Нет, Казарян не передумал. А насчет денег Иконников словно в воду глядел! Денег у Вараздата Торгомовича как раз и нет. Просьба немедленно выслать. До востребования.

Из Хабаровска пришли 350 рублей. В Хабаровск ушла телеграмма:

«Деньги получил выезжаю задержусь Москве министерстве

Казарян».

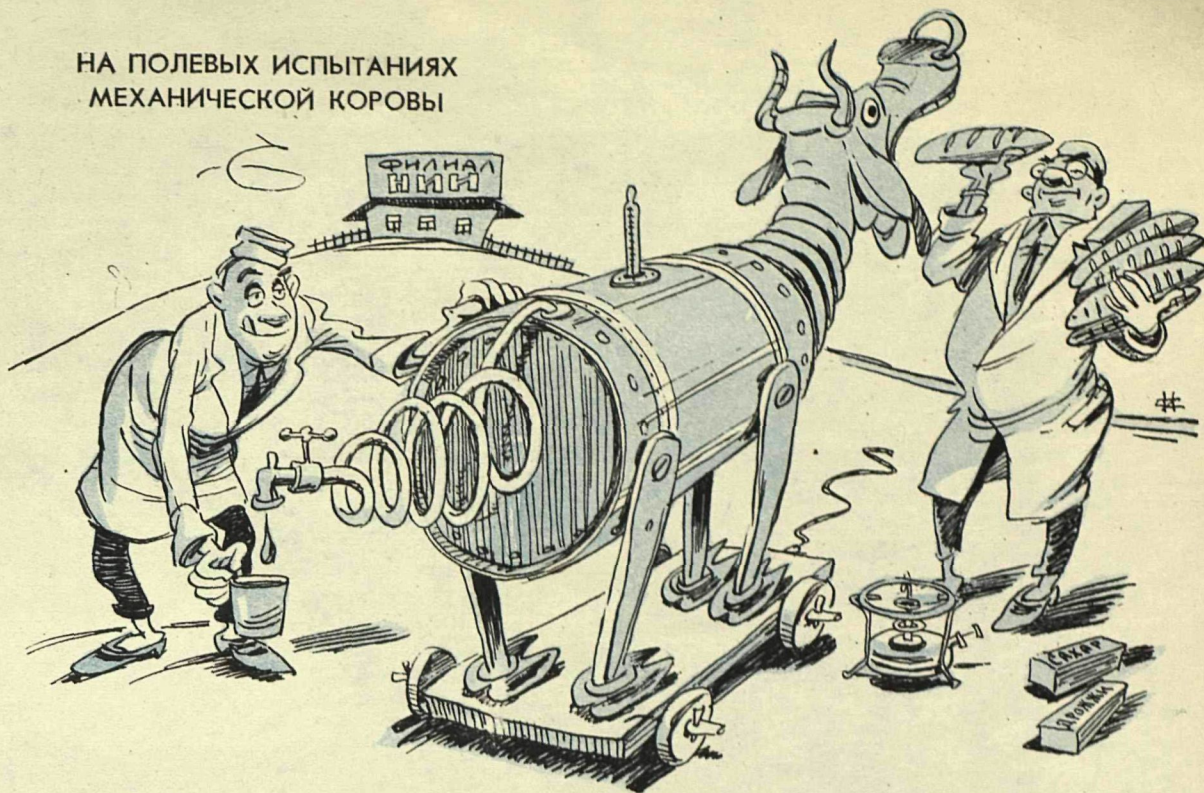
По каким делам понадобилось ему задержаться проездом в министерстве, Вараздат Торгомович умолчал. Решил, наверно, поболтать с министром!.. Во всяком случае, Иконников долго и терпеливо ждал прибытия нового заведующего электроцехом. А Казарян все не ехал.

В это же самое время поджидал Казаряна и директор Канского драматического театра Вронский, выславший ему 250 рублей. Вараздат Торгомович собирался перебраться в Канск, на родину жены, поближе к обожаемой теще, но вот что-то сильно задерживается в министерстве.

Выбежал на дорогу, поглядывая, не покажется ли Казарян с женой-портнихой, и директор Ижевского русского драматического театра Пивоваров. Чего они до сих пор не едут? Ведь портниха-то родом из Ижевска! Или не хватило высланных 220 рублей?

Ждут Казаряна и директор Омского областного театра Столбов («Жена моя, това-

НА ПОЛЕВЫХ ИСПЫТАНИЯХ
МЕХАНИЧЕСКОЙ КОРОВЫ

— Подбрось еще сахару и хлеба: что-то уже получается!

Рисунок И. СЫЧЕВА

риц директор, родом из Омска»), и директор Березниковского драмтеатра Ковылов («Жена моя родилась в Березниках»), и директор Борисоглебского театра («Жена моя — исконная борисоглебчанка»).... Ждут и не дождутся!

Первым забеспокоился канский директор А. Е. Вронский. Он обратился в Министерство культуры Армении с вопросом: нет ли сведений о выбывшем в Канск известном ереванском электрике Казаряне? «Возможно, с ним случилось несчастье в дороге, и необходимо сообщить его родственникам», — говорилось далее в письме. Но оказалось, что несчастье произошло с самим Вронским. Причем несчастье финансового порядка. Аналогичное несчастье приключилось и с остальными директорами, выславшими до востребования казенные деньги человеку, совершенно им неизвестному и даже не имевшему адреса.

Никакого электрика Казаряна в Ереване не было и нет. Милиции удалось обнаружить строительного рабочего Вараздата

Торгомовича Казаряна, который несколько месяцев назад потерял паспорт, за что и был своевременно оштрафован. По-видимому, паспорт Казаряна нашел какой-то мошенник и воспользовался им для своей авантюры.

Мошенника нашли и задержали. Им оказался Константин Малян — режиссер республиканского Дома народного творчества. Малян тут же во всем сознался, нагло вато объяснив свою жульническую операцию с письмами пережитками капитализма, гнездящимися в его режиссерском сознании.

Театрам возвращены деньги. А жаль, что возвращены. Педагогичнее было бы взыскать деньги с Иконникова, Вронского, Пивоварова и остальных директоров, безуспешно поджидавших Казаряна. Давно ведь замечено, что натурам, щедрым за народный счет, удар по собственному карману куда страшней, чем общественное порицание, просто выговор и даже выговор с решительным предупреждением.

Евгений ШАТРОВ

НАРОЧНО НЕ ПРИДУМАЕШЬ

[Строки из писем в редакцию]

Мне в настоящее время 30 лет, но по всем данным поверхности, а также и глубже я имею возраст 50 с лишком лет.

А ревизор, вместо того чтобы проводить ревизию, вступил с бухгалтером в инстинктивную связь.

Стихи — это мои изливания души наружу.

Я был в Институте профзаболеваний, желая получить профессиональную болезнь.

Имеется пять железнодорожных переездов, что объективно несколько затрудняет ряд хозяйственных работ колхоза.

Выписала В. АЛЕКСАНДРОВА

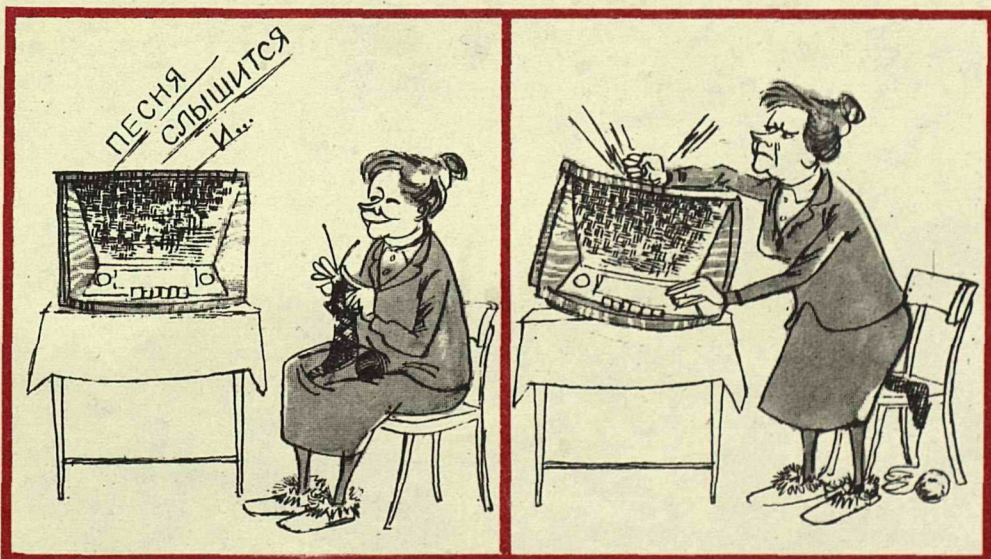

Рисунок Б. САВКОВА

Главный редактор — М. Г. СЕМЕНОВ. Редакционная коллегия: А. Н. ВАСИЛЬЕВ, Б. А. ЕГОРОВ (зам. главного редактора), Д. И. ЗАСЛАВСКИЙ, КУКРЫНИКСЫ (М. В. КУПРИЯНОВ, П. Н. КРЫЛОВ, Н. А. СОКОЛОВ), С. Д. НАРИНЬЯНИ, А. Н. РЕМЕЗОВ (ответственный секретарь), И. М. СЕМЕНОВ, С. В. СМЕРНОВ.

ИЗДАНИЕ ГАЗЕТЫ «ПРАВДА».

Адрес редакции: Москва, А-47, 1-я улица Ямского поля, 28. Тел. Д 3-31-37. Издательство «Правда».

А 00014.

Изд. № 127.

Подписано к печати 19/1 1962 г.

Формат бум. 70×108½.

Заказ № 154.

Тираж 1 500 000 экз. 1 бум. л. — 2,74 печ. л.

Ордена Ленина типография газеты «Правда». Москва, А-47, ул. «Правды», 24.

ОРУДИЕ ПРАВОСУДИЯ

Рисунок Бориса ЛЕО

88